

ПРИНЦИП ИЗМЕНЧИВОСТИ И ЭКОНОМИИ ЯЗЫКА

Н. Кобилова¹

Аннотация:

В этой статье рассматривается влияние разговорной речи на языковые изменения и языковая изменчивость, принцип экономии, а также вопросы экономии и неэкономии языка. Язык — сложная динамическая система, которая по своей сути изменчива. Приспособляемость языковой системы создает основу для регулярных адаптивных изменений ее структурных компонентов и способов ее использования.

Ключевые слова: теория, принцип, наблюдение, разговорная речь, принцип экономии языка, процесс общения, речевая деятельность.

doi: <https://doi.org/10.2024/n689vtog>

В истории любого языка всегда происходят определённые изменения: что-то рождается, а что-то исчезает. И.А. Бодуэн де Куртенэ пишет: «В языке нет статичности... В языке, как и в природе, всё живёт, всё изменяется. Спокойствие, остановка, застой — это лишь видимые явления, особое состояние движения, подверженного минимальным изменениям».

Рассуждая об эволюции языка, И.А. Бодуэн де Куртенэ обращает внимание на принцип поэтапного развития языка и последовательность во времени языковых процессов.

Следует отметить, что Бодуэн де Куртенэ связывает изменения в языке с принципом экономии, который основывается на использовании и распределении психологической и физиологической энергии. И он утверждает, что это не случайно. Проблема эволюции языка и принцип эволюции в языке занимают значительное место в его трудах. Практически в каждом его произведении можно найти размышления, посвящённые развитию языка и вопросам экономии умственной и физической энергии.

Бодуэн де Куртенэ утверждает, что изменения в языке не являются результатом стремления к predetermined цели, а являются необходимым следствием стремления к упрощению. «Упрощение языковых форм, существование одинаковых типов в языке, большее соответствие между формой и содержанием, между словами и мыслями не достигается в результате стремления к определённой цели, а лишь как средство облегчения речевого процесса, как простое бессознательное мнемотехническое (или воображаемое) средство, направленное на устранение лишних действий». Здесь ясно выражен его основной теоретический принцип. В вопросе принципа экономии Бодуэн де Куртенэ связывает его с желанием устранить ненужные усилия речевого аппарата говорящего и упростить процесс коммуникации.

Эти мысли Бодуэна де Куртенэ о важной роли внутренних факторов в развитии языка впоследствии были разработаны С.А. Серебренниковым (1965, с. 49), который писал: «Изменения в звуках и формах не всегда бывают простыми. В процессе изменения языка важную роль играют различные внутренние факторы, действующие в пределах определённой языковой системы. Ассимиляционные процессы, повторное

¹ Кобилова Наргиса Сулеймановна, доцент, PhD Бухарский государственный университет

разложение основ, взаимодействие отдельных основ и их форм и так далее. Все эти факторы необходимо учитывать».

В своей работе «Общие причины изменений в языке» (1963) Бодуэн де Куртенэ выделяет три направления работы языка: 1) от центра к периферии, 2) от периферии к центру, 3) лингвистическое мышление. Он приходит к выводу, что любые изменения в языке происходят в результате стремления к экономии усилий, рациональному использованию энергии и действиям, а также под воздействием вышеупомянутых трёх направлений работы человеческого сознания: стремления сэкономить усилия 1) при произнесении, 2) при восприятии на слух, 3) в центральных процессах мозга.

И.А. Бодуэн де Куртенэ подчёркивает, что все три направления часто пересекаются и стремятся к одному и тому же результату. Поэтому в любом речевом действии можно обнаружить все три типа языковой работы.

Принцип экономии в лингвистике признан многими учеными как один из ключевых направлений в изучении языка. Он заключается в стремлении к быстрому и легкому произнесению, восприятию и усвоению языка, при этом сохраняя способность точно и адекватно выражать любые идеи. Эта позиция ещё раз подтверждает теорию И.А. Бодуэна де Куртенэ и Э.Д. Поливанова, которые подчеркивали, что в принципе экономии необходимо рассматривать его три основных типа: экономию произношения, экономию восприятия на слух и экономию центрального мозга.

Экономия произношения должна быть непосредственно связана с возможностями восприятия. В этом случае на первом месте стоит смысловой план. Деформация звуков допустима только в той степени, в которой она не искажает смысл. В постоянных фонетических процессах и изменениях чётко прослеживается результат стремления к экономии произносительных усилий и удобства артикуляции. Фонетические процессы приводят к чередованию звуков, что, в свою очередь, порождает различные варианты корней и аффиксов. Иными словами, подобные отклонения от нормы происходят из-за стремления к удобству произношения.

Как уже отмечалось, характерные модели (тренды) формирования звуковых цепочек в языках мира в значительной степени обусловлены "антропофоническими причинами" (соответствие принципам "удобства произношения") и "звуковым анализом". Изучение звуковых цепочек в живых и мертвых языках, данные реконструкций и теоретическое рассмотрение общих закономерностей позволяют утверждать, что рассматриваемые модели звуковых цепочек имеют универсальный и панхронический характер» (В.В. Шеворошкин, 1964, с. 15).

В.Ш. Байчура (1967, с. 104) также признаёт, что результаты принципа экономии проявляются в различных комбинационных изменениях. По его мнению, в результате стремления к "экономии" речевых средств в языке могут происходить определённые изменения. Например, это тенденция ко всем языкам сохранять артикуляционные движения, под воздействием которой происходят такие процессы, как ассимиляция, диссимиляция и метатеза звуков в словах.

В.Ш. Байчура также поддерживает позицию И.А. Бодуэна де Куртенэ и Э.Д. Поливанова, согласно которой "экономия" ограничивается семантическим фактором (требованием понимания), то есть экономия в произношении допустима лишь тогда, когда она не мешает экономии умственной работы.

В то же время В.Ш. Байчура скептически относится к теории изменения языка в процессе усвоения его молодым поколением от взрослых. Он утверждает, что "теория постоянных изменений в последующей речи... абсолютно ничего не объясняет, потому что все возможные направления изменений в речи отдельных людей различны и, следовательно, взаимно исключают друг друга" (с. 104).

Рассмотрим, например, случай адаптации сочетания звуков [шч] и даже [ш'], где два звука — фриктивный переднеязычный зубной [с] и переднеязычный

палатальный аффрикат [ч] — сливаются в один звук [ш']. С.Н. Борунова (1966, с. 56) соглашается с мнением И.А. Бодуэна де Куртенэ, что "деградация двух согласных в один звук... происходит только тогда, когда нет препятствий на уровне центрального аппарата, и при этом экспрессивность речи не теряет своего значения" (И.А. Бодуэн де Куртенэ, 1963, т. 1, с. 232).

С.Н. Борунова пишет, что слияние [sch] в [ш'] происходит "в первую очередь, если слово используется достаточно часто, в результате чего оно превращается в целостный знак понятия (диерема, отделяющая префикс, ослабляется, а корень ослабевает); и, во-вторых, в результате морфологических процессов, когда структура слова перестаёт быть узнаваемой" (с. 56). Следовательно, чем чаще слово используется, тем выше вероятность изменения его звуков.

Анализируя частотность использования слов, содержащих сочетание звуков [sch] (например: осторожный, расчетливый, бесчеловечный, бесчисленный, невежливость и др.), автор отмечает, что "чем чаще слово или словосочетание используется в речи, тем выше вероятность того, что звуковая комбинация будет произноситься как единый звук, то есть как [ш']".

В итоге делается следующий вывод: "Экономия произношения наблюдается чаще в тех словах и выражениях, которые чаще встречаются в устной речи и более привычны с артикуляционной точки зрения. Эти слова постепенно превращаются в неразделимые символы заложенной в них идеи, и для их понимания каждый раз не требуется восстанавливать их словообразовательную модель".

Теория принципа экономии, которая основывается на скорости передачи информации (или, шире говоря, на доле речевого процесса в человеческой деятельности), объёме памяти и скорости восприятия, тесно связана с теорией языковой избыточности. В частности, в языке выявляется наличие абсолютно идентичных компонентов (дублирующие слова, абсолютные синонимы). Языковая система стремится устранить избыточность. Последняя действительно противоречит системе, и разрешение этого противоречия является одним из импульсов для её развития, поскольку избыточность — это естественное, логичное и неизбежное явление, присущее каждому синхронному состоянию языка.

Одним из первых исследователей, затронувших вопрос избыточности в языке, был И.А. Бодуэн де Куртенэ. До него эту тему обсуждал лишь О. Есперсен (отчасти Г. Поль), но, кроме Есперсена, на это явление почти никто не обращал внимания. Однако Есперсен говорил об избыточности довольно поверхностно. В отличие от него, Бодуэн уделял этой проблеме значительное внимание в своих работах. Как он отмечал, избыточность в языке приводит к устранению функционально ненагруженных элементов, таких как окончания. При этом Бодуэн подчеркивал, что, несмотря на стремление устранить избыточность, в языке остаётся много выживших форм, которые не несут функциональной нагрузки. Однако стоит отметить, что проблема взаимосвязи между принципами экономии и избыточности в трудах Бодуэна де Куртенэ пока ещё не получила широкого освещения.

Связь между экономией и избыточностью предполагал также Ж. Вандриес. Например, он рассматривал вопрос о семантическом и фонетическом «устаревании» слов, в результате которого они могут утрачивать свою выразительность и постепенно исчезать из языка. Иными словами, такие слова становятся избыточными с коммуникативной точки зрения. Это уже противоречит принципу экономии и может привести к их исчезновению.

Как видно, Ж. Вандриес существенно расширяет лингвистическую область анализа, что помогает глубже развить проблему экономии в языке. При этом (в отличие от Ф. де Соссюра, который не признавал значимости смены поколений для языковых

изменений) Ж. Вандриес, как и И.А. Бодуэн де Куртенэ и Э.Д. Поливанов, особо подчеркивал роль различных поколений в этом процессе.

Э. Бурси также напрямую связывает вопросы экономии и избыточности. В частности, он считает, что наличие в языке большого количества синонимов усложняет работу памяти, что, в свою очередь, приводит к тенденции сокращения синонимического запаса языка. Постепенно наиболее удобные синонимы начинают выражать семантические нюансы слов, которые становятся ненужными и исчезают из активного лексического состава языка. Исходя из этого, Э. Бурси ставит под сомнение утверждение Э. Сапира о том, что выражение одной мысли в двух или более формах следует рассматривать как показатель силы и богатства языка.

Связь между экономией и избыточностью, по сути, заключается в том, что экономия может работать на одном уровне (например, в синтаксисе), в то время как избыточность – на другом (в семантическом составе). Этот процесс возможен благодаря разделению элементов на разных уровнях.

Список использованной литературы:

- [1]. Абдуазизов А. А. и др. *Общее языкознание*. – Ташкент: НУУ, 2003. – 163 с.
- [2]. Бушуй А.М. *Язык и действительность*. – Ташкент: Фан, 2005. – 144 с.
- [3]. Сафаров Ш. *Когнитив тилишунослик*. – Жиззах: «Сангзор», 2006. – 92 б.
- [4]. Сафаров Ш. *Прагмалингвистика*. – Тошкент: «Ўзбекистон миллий энциклопедияси» Давлат илмий нашриёти, 2008. – 286 б.
- [5]. Rasulov, Z. (2023). Принцип когнитивной экономии как важный фактор в передаче информации. *Центр научных публикаций (buxdu. Uz)*, 42, 42.
- [6]. Rasulov, Z. (2022). Об объекте исследования когнитивной семантики. *Центр научных публикаций (buxdu. Uz)*, 8(8).
- [7]. Rasulov, Z. (2022). О дискурсивном анализе в современной лингвистике. *Центр научных публикаций (buxdu. uz)*, 25(25).